

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

THE ACTIVITIES OF THE BODIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS
ON THE VICTIMOLOGICAL PREVENTION
OF SQUARE AND SQUARE-
ENVIRONMENTAL CRIMES COMMITTED
AT OBJECTS OF THE MOSCOW METRO

V. Galetsky

Summary. The article discusses the issues of victimological prevention of mercenary and mercenary-violent crimes committed at the Moscow metro facilities. Based on the study of the preventive activities of the internal affairs bodies, the results of the author's research, conclusions are drawn about the status of victimological prevention in the capital metro, suggestions are made for its improvement.

Keywords: Internal Affairs Bodies, Moscow Metro, victimological prevention, mercenary crime, mercenary-violent crime.

Галецкий Виталий Сергеевич

*Адъюнкт, Академия управления МВД России
Milena.555@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы виктимологической профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена. На основе изучения предупредительной деятельности органов внутренних дел, результатов авторского исследования сделаны выводы о состоянии виктимологической профилактики на территории столичного метрополитена, внесены предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: Органы внутренних дел, Московский метрополитен, виктимологическая профилактика, корыстная преступность, корыстно-насильственная преступность.

Виктимологическая профилактика является неотъемлемой частью системы предупреждения преступлений, представляющей одно из направлений специально-криминологических мер, осуществляемых органами внутренних дел. По своему содержанию меры виктимологической профилактики являются одним из наиболее гуманных и перспективных направлений воздействия на преступность, но в тоже время еще до конца не оцененных и востребованных практикой. Как отмечает Ю.А. Воронин: «К сожалению, в российской действительности в силу сложившихся приоритетов уделом жертвы преступления долго была (и во многом остается сегодня) незавидная перспектива дать свидетельские показания и весьма призрачная надежда на возмещение причиненного ей ущерба (вреда)» [1, с. 14–15]. Такое положение во многом связано с тем, что главным критерием деятельности органов внутренних дел по-прежнему еще остается раскрываемость преступлений.

Обращаясь к опыту использования виктимологических аспектов в предупреждении преступлений, следует упомянуть о деятельности органов советской милиции, использовавших в 60–70-х годах XX века возможности

агитационной разъяснительной работы среди населения в целях снижения риска стать жертвой того или иного преступления. Так, например, в газете «Горьковский рабочий» в номере от 30 октября 1975 г. вышла статья А. Сомова «К чему приводит беспечность». Автор — сотрудник горьковской милиции — писал: «Нам, работникам милиции, в связи с беспечностью отдельных граждан довольно часто приходится встречаться с фактами, которые иногда приводят к печальным последствиям» [2, с. 73]. Далее А. Сомов рассказал о некоторых преступлениях против собственности, случившихся из-за беззаботности самих потерпевших. Цель подобных выступлений в печати, по радио заключалась, по мнению В. И. Полубинского, не в устрашении, а в предостережении слишком наивных и доверчивых людей от тех, кто пользуется этими качествами в преступных целях [2, с. 74].

Здесь же следует упомянуть о мерах по организации виктимологического направления профилактики преступлений в бывших республиках СССР. Так, в соответствии с решением Координационно-методического совета по правовой пропаганде Таджикской ССР от 23 марта 1976 г. «О виктимологическом аспекте пра-

вовоспитательной работы по профилактике преступности», была издана брошюра для населения на таджикском языке «Кто и почему становится потерпевшим». Этим же решением была одобрена виктимологическая тематика лекций и бесед среди населения [3, с. 15]. Несколько предпринятые меры позволили уберечь людей от участи стать потерпевшими, сейчас установить трудно. Однако на тот период подобные профилактические мероприятия по своей масштабности и содержанию носили беспрецедентный характер.

Актуально это и сейчас. Хотя, как замечает Е.Ю. Титушкина, законодатель почему-то пренебрег виктимологической профилактикой, не закрепив это направление предупреждения преступлений в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (N182-ФЗ от 23 июня 2016 г.) [4, с. 54]. Это в конечном итоге существенно сужает и ограничивает эффективность всей предупредительной деятельности.

Анализируя формы виктимного поведения пассажиров Московского метрополитена, ставших потерпевшими от корыстных и корыстно-насильственных преступлений (краж, мошенничества, грабежей и разбоев), в целом их поведение можно охарактеризовать как неосмотрительное. По нашим оценкам, такое поведение потерпевших в 35–40 процентах случаев так или иначе «помогало» преступникам в совершении преступлений. Между тем, учитывая, что ежедневно услугами столичного метрополитена пользуется несколько миллионов человек, потребность включения виктимологического арсенала в систему, обеспечивающую личную и имущественную безопасность в условиях «подземного» мегаполиса, очевидна.

Как показало изучение предупредительной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел на Московском метрополитене, в системе предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений с различной степенью интенсивности используются отдельные меры виктимологической профилактики (как общей, так и индивидуальной). Определенной вехой в развитии данного вида профилактики стало комплексное исследование, проведенное в 2016 году коллективом кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. В процессе исследования был проведен нацеленный на совершенствование виктимологической профилактики опрос экспертов (сотрудников УВД на Московском метрополитене) и пассажиров, пользующихся услугами столичного метро.

Так, эксперты назвали следующие приемлемые и эффективные, по их мнению, формы виктимологической профилактики преступлений:

- ◆ распространение памяток с описанием криминальных ситуаций и рекомендациями по реагированию на них (30%);
- ◆ предупреждение пассажиров о возможных криминальных ситуациях по радиотрансляции (28%);
- ◆ публикации в СМИ по видам опасностей стать жертвой преступления (27%);
- ◆ проведение индивидуальных бесед по соблюдению безопасности в метрополитене (4%).

Пассажиры в качестве таких мер назвали следующие:

- ◆ доступность и оперативность полиции (25%);
- ◆ информирование об особенностях преступности в метро (17%);
- ◆ доведение информации о способах совершения преступлений и защите от них (14%);
- ◆ помощь других пассажиров (13%) [5, с. 22].

Соглашаясь с компетентностью предложенных мер и необходимостью их внедрения в систему предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений, отметим, что подавляющее большинство таких мер носят информационный характер. Однако в условиях динамичного перемещения пассажирских потоков, спешки, высокого уровня шума в относительно замкнутом транспортном пространстве, подобные «сигналы» могут людьми восприниматься не совсем адекватно, не достичь в полной мере желаемого предупредительного эффекта. В связи с этим, как нам представляется, подобная виктимологическая информационно-разъяснительная деятельность должна охватывать не только территорию столичного метрополитена, но и расположенные в относительной близости со станциями метро крупные учреждения, организации и предприятия, а точнее их коллективы, в которых значительная часть сотрудников почти ежедневно пользуется услугами метро.

В условиях более «спокойной» для людей обстановки сотрудниками органов внутренних дел будет доводиться информация: о факторах, способствующих совершению преступлений; формах и методах обеспечения личной безопасности и сохранности имущества; о наиболее криминальных участках территории Московского метрополитена (линии, станции, транспортные локации), где существует повышенная опасность стать жертвой хищения. При этом отдельное внимание, по нашему мнению, следует сконцентрировать на необходимости обращаться в органы внутренних дел по всем случаям противоправных действий, поскольку цепочка социально-негативных последствий в противном случае может получить (и, как показывает практика, получает) продолжение в виде различных «звеньев» преступной деятельности.

В качестве примера, характеризующего развитие подобных криминологических ситуаций, можно приве-

сти материалы судебного приговора № 01–0363/2018 от 25 сентября 2018 г. Дорогомиловского районного суда г. Москвы в отношении Э. Ю. Ташпулатова, осужденного по ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 163 УК РФ.

В процессе судебного разбирательства было установлено, что Ташпулатов, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана, зарегистрировался на одном из Интернет-сайтов знакомств, где в поисках потенциальной жертвы вступил в переписку с зарегистрированной на сайте Н. П. Тихоновой. Узнав, что в телефоне потерпевшей треснуло стекло, Ташпулатов предложил свои услуги по замене стекла. 20 ноября 2017 г., находясь на платформе станции «Киевская» Московского метрополитена, Тихонова передала ему указанный телефон, с которым Ташпулатов скрылся, причинив потерпевшей материальный ущерб в сумме 12 тыс. руб.

Обнаружив, что к телефону подключено мобильное приложение одного из банков, позволяющее распоряжаться денежными средствами, находящимися на банковском счете, подсудимый похитил деньги, перечислив более 58 тыс. рублей с банковского счета потерпевшей на свой расчетный счет.

В похищенном телефоне Ташпулатов также увидел фотографии девушки, имеющие лично-интимный характер. В процессе интернет — переписки он потребовал от Тихоновой перечислить ему 40 тыс. руб., угрожая в противном случае распространить в сети «Интернет» компрометирующие потерпевшую фотографии личного характера [6].

Таким образом, мошеннические действия при стечении соответствующих криминологических и виктимологических составляющих, повлекли за собой кражу и вымогательство. Представляется, что звенья таких криминальных «цепочек» часто носят латентный характер. В итоге безнаказанность преступников порождает новые преступления и новых потерпевших. Между тем, своевременное обращение Н. П. Тихоновой в органы внутренних дел с заявлением о совершенном в отношении нее корыстном преступлении, остановило бы преступную деятельность Ташпулатова, а соответственно предупредило бы последующие противоправные деяния.

Поводя итоги, следует подчеркнуть, что сегодня обществу нужна комплексная — правовая, процессуальная и криминологическая — система виктимологической профилактики, защиты жизни, здоровья и имущества граждан. [6, с. 21]. Виктимологическое просвещение должно быть направлено на изменение психологии граждан в части более активной защиты от возможных ситуаций стать жертвой преступления, ведь, как показали вышеприведенные результаты опроса пассажиров Московского метрополитена, многие люди по-прежнему не готовы к восприятию мер виктимологической профилактики преступлений и полагаются на оперативность действий полиции и помощь других пассажиров. В свою очередь, это потребует формирования у сотрудников органов внутренних дел психологической приверженности к виктимологическому направлению противодействия преступности, уважительного и внимательного отношения к потерпевшим [7, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин Ю. А. Проявление личностных особенностей и социальных ролей потерпевших в механизме детерминации и осуществления преступлений // Виктимология. 2014. № 1(1).
2. Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. Учебное пособие. М., 1980.
3. Коновалов В. П., Франк Л. В. Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР. Научно-методическая информация. Душанбе, 1976.
4. Титушкина Е. Ю. Проблемы правового обеспечения функционирования системы предупреждения преступлений // Российский следователь. 2019. N7.
5. Научно-методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по виктимологической профилактике преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена / коллектив авторов В. А. Уткин (руководитель) С. В. Иванцов, О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников и др. Изд-во МосУ МВД им. Кикотя. М., 2016.
6. Официальный сайт Дорогомиловского суда г. Москвы. [Электронный ресурс]. URL:.
7. Квашис В. Е. Настоящее и будущее криминологии (пессимистичные заметки оптимиста) // Общество и право. 2019. № 3(69).
8. Мартыненко Н. Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего — задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3(35).

© Галецкий Виталий Сергеевич (Milena.555@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»